

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ—ЧУЖОЙ» КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РЕЛИГИОЗНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ (на материале современных российских медиатекстов)

Н.Г. Ерёменко

Аннотация. В статье анализируется функционирование лексической оппозиции «свой — чужой» в религиозно окрашенном медиадискурсе современной России (2020–2025). Актуальность определяется возросшей ролью религиозного дискурса и медийных механизмов конструирования идентичности. Оппозиция «свой — чужой» рассматривается как универсальная лингвокультурная категория и индикатор процессов религиозной социальной трансформации. В аксиологической перспективе выделены три устойчивых фрейма: пост = очищение/путь, покаяние = изменение жизни, благословение = легитимация, — определяющие систему ценностных координат религиозного медиадискурса. Эмпирическая база включает тексты официальных церковных источников (*patriarchia.ru*, *monasterium.ru* и др.) и региональных СМИ. Методологическую основу составляют дискурсивный и контекстуально-интерпретационный анализ, а также элементы концептуального анализа (выявление фреймовой семантики). Установлено, что религиозная лексика в медиа выполняет функцию «ценостного интерфейса» между церковным институтом и массовой аудиторией, отражающая динамику переосмыслиения оппозиции «свой — чужой» в условиях постсекулярного общества.

407

Ключевые слова: религиозный дискурс, медиалингвистика, оппозиция «свой — чужой» («мы — они»), религиозная идентичность, социальная трансформация, российские медиа, лингвокультурная оппозиция, когнитивная семантика

Для цитирования: Ерёменко Н.Г. Лексическая оппозиция «свой — чужой» как показатель религиозной социальной трансформации (на материале современных российских медиатекстов) // Преподаватель XXI век. 2025. № 4. Часть 2. С. 407–418. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-4-407-418

© Ерёменко Н.Г., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

THE LEXICAL “US–THEM” OPPOSITION AS AN INDICATOR OF RELIGIOUS SOCIAL TRANSFORMATION (Based on Contemporary Russian Media Texts)

N.G. Eremenko

Abstract. The article examines how the binary opposition of “us–them” functions in religion-related Russian media discourse (2020–2025), showing how the growing role of religious communication in the media space contributes to identity construction. The “us–them” opposition is viewed as a universal linguocultural category and an indicator of religious social transformation processes. In the axiological perspective, three stable frames are identified: *fasting = purification/path*, *repentance = life change*, *blessing = legitimization*, — defining the system of value coordinates in religious media discourse. The empirical base includes official church sources (*patriarchia.ru*, *monasterium.ru*) and regional mass media. The methodology combines discourse and contextual-interpretative analysis with frame semantics. The study shows that religious vocabulary functions as a “value interface” between church institutions and mass audiences, reflecting the ongoing re-interpretation of the “us–them” opposition in the post-secular society.

Keywords: religious discourse, media linguistics, “us–them” opposition, religious identity, social transformation, Russian media, linguocultural opposition, cognitive semantics

Cite as: Eremenko N.G. The Lexical “Us–Them” Opposition as an Indicator of Religious Social Transformation (Based on Contemporary Russian Media Texts). *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education. 2025, No. 4, part 2, pp. 407–418. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-4-407-418

408

Современное медиапространство России представляет собой сложную систему пересекающихся дискурсов: политического, культурного, обыденного и религиозного, — которые формируют ценностно-идеологическую картину общественной коммуникации: «Ценности играют важную роль в формировании культуры и мировоззрения людей, определяют наши убеждения, поведение и ориентиры в жизни» [1, с. 109]. В последние десятилетия религиозная идентичность и духовные практики: *темы веры, морали, традиции и нравственного выбора* — все чаще становятся предметом публичных обсуждений в СМИ и социальных сетях, а религиозный дискурс выходит за рамки конфессионального общения и превращается в значимый элемент социокультурного пространства [2, с. 60–61].

Одним из ключевых механизмов формирования идентичности является бинарная оппозиция «свой — чужой», позволяющая осознавать границы культурной и социальной принадлежности. По мнению В.И. Карасика, дихотомия «свой — чужой» выступает универсальным принципом культурной категоризации и задает оценочную перспективу восприятия действительности [3, с. 9]. В медиадискурсе эта оппозиция наполняется актуальными социокультурными смыслами: она маркирует границы между *внутренним — традиционным, сакральным — и внешним — профанным, иным*, требующим интерпретации или осуждения.

Исследование лексических механизмов выражения этой оппозиции в религиозно окрашенных медиатекстах представляется особенно значимым, поскольку позволяет проследить, как в публичной коммуникации формируются представления о норме

и отклонении от нее, о вере и сомнении. В концепции ключевых слов А. Вежбицкой подчеркивается, что такие слова «отражают систему ценностей данного сообщества — то, что считается «своим» и что воспринимается как «чужое» [4, с. 282–283].

Актуальность исследования задают постсекулярная реинтеграция религиозного языка в публичное пространство [5, с. 47], медиалингвистика как рамка анализа религиозного дискурса [6, с. 214–216], а также междисциплинарная потребность осмыслить роль религиозной лексики в формировании ценностных ориентиров современного общества.

Степень изученности проблемы позволяет утверждать, что феномен бинарной оппозиции «свой — чужой» широко рассмотрен в философии, культурологии, лингвистике и семиотике (В.И. Карасик, А. Вежбицкая, Ю.М. Лотман, Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, В.М. Хруль, Т.В. Иванова, Ю.И. Фролова и др.). Однако в религиозном медиадискурсе данный феномен исследован фрагментарно — без комплексного анализа его аксиологических и когнитивных функций, что определяет необходимость дальнейшего изучения взаимодействия религиозного и медийного дискурсов и уточнения механизмов формирования ценностных смыслов.

Цель исследования — выявить особенности реализации лексической оппозиции «свой—чужой» в религиозно окрашенных медиатекстах как отражение процессов религиозной социальной трансформации.

В статье определены семантические и прагматические характеристики оппозиции «свой — чужой» в религиозно окрашенном медиадискурсе; описаны лексические средства, участвующие в формировании образов своих и чужих; установлена взаимосвязь между языковыми механизмами маркирования принадлежности и изменениями религиозной идентичности в современном обществе; выявлены особенности функционирования оппозиции в различных типах медиатекстов — новостных, аналитических, публицистических и социальных.

В качестве материала исследования выбраны тексты российских интернет-СМИ и социальных медиа 2020–2025 гг., посвященные вопросам религии, веры и межконфессиональных отношений.

Исследование проведено с опорой на методы, включающие дискурсивный и контекстуально-интерпретационный анализ, а также элементы семантического и когнитивного анализа.

Научная новизна работы заключается в рассмотрении оппозиции «свой — чужой» не только как универсальной лексико-семантической категории, но и как динамического индикатора религиозной социальной трансформации, проявляющегося в медиапространстве через изменение ценностных и идентификационных границ.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии представлений о лингвокультурных механизмах выражения религиозной идентичности и уточнении роли бинарных оппозиций в медиалингвистике.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов при подготовке курсов по медиалингвистике, когнитивной семантике и культурной лингвистике, а также при анализе религиозной риторики в современных средствах массовой информации.

Бинарная оппозиция «свой — чужой» — одна из ключевых когнитивных и лингвокультурных категорий, структурирующих человеческий опыт и формирующих

идентичность; она отражается в системе языковых единиц, понятий и их семантического пространства [7], включая различные **виды концептов и ментально-когнитивных категорий** (аксиологических, теологических, лингвокультурных и др.) [1]. Через данную оппозицию человек осмысляет мир, разграничивая «внутреннее» (освоенное, родное, безопасное) и «внешнее» (иное, чужое, потенциально угрожающее). В религиозном дискурсе эта оппозиция приобретает особое значение, поскольку религиозное мировоззрение основано на противопоставлении сакрального и профанного, истинного и ложного. Как отмечает В.И. Карасик, религиозный дискурс «характеризуется высокой степенью нормативности и оценочности, опирается на вертикальную структуру коммуникации и четко разграничивает позиции субъекта и адресата» [3, с. 6–7].

С точки зрения **лингвокультурологического подхода**, оппозиция «свой — чужой» выступает концептуальным механизмом категоризации, связанным с ценностной системой культуры. В русской традиции лексемы *вера, покаяние, благословение* несут религиозную и аксиологическую нагрузку, маркируя принадлежность к «своему» духовному пространству. В медиалингвистике религиозная лексика трактуется как особый регистр публичного общения, транслирующий духовные смыслы через современные формы коммуникации; при этом, в трактовке О.В. Воробьевой, «религиозный дискурс сочетает особые лексико-грамматические средства и внеязыковые факторы, такие как институциональная регламентация, сакральный контекст и авторитетность источника» [8, с. 444–445]. Для медиапространства это означает, что религиозные выражения не просто информируют, а «рамируют» (фреймируют) восприятие событий, задавая им оценочный контур. Так, лексемы *грех, прощение, пост, духовность, покаяние* в текстах СМИ функционируют как маркеры ценностных позиций, формируя дилемму *нормативного и отклоняющегося*.

Религиозный дискурс, как отмечает Н.К. Кожемякин, обладает «институциональной природой и основан на особом типе знания — сакральном, не требующем доказательства и санкционированном авторитетом традиции» [9, с. 34]. Эта особенность придает коммуникации вертикальный характер: субъект речи (священник, богослов, церковный авторитет) выступает носителем истины, а адресат (мирянин, читатель, слушатель) — воспринимающим и интерпретирующим. В условиях медиа эта модель частично трансформируется: сакральный дискурс адаптируется к горизонтальному формату коммуникации и допускает **диалогизацию**, при которой категория *чужой* перестает быть исключительно негативной, а осмысляется как *другой, иноязычный, открытый* к пониманию.

Современные исследователи отмечают, что процесс **постсекуляризации** привел к смягчению границ оппозиции «свой — чужой». По наблюдению Т.В. Ивановой, «современная культура демонстрирует тенденцию к переосмыслению бинарных категорий, в которых “чужой” становится необходимым элементом диалога, а не объектом исключения» [10, с. 14]. Это положение особенно важно для анализа религиозного медиадискурса, где язык не только отражает, но и формирует ценностные сдвиги в обществе.

Оппозиция «свой — чужой» в религиозном медиапространстве выступает **многоуровневым семиотическим механизмом**: на когнитивном уровне она структурирует картину мира, на культурном — задает систему ценностей, на дискурсивном — реализуется в языке как инструмент оценки и идентификации. Ее теоретическое осмысление показывает, как религиозная лексика конструирует социальную и духовную принадлежность в постсекулярном обществе. Эта бинарная категория традиционно занимает

одно из центральных мест в лингвокультурологии, поскольку через нее человек определяет границы *внутреннего и внешнего*, разделяя освоенное, родное и безопасное от иного, потенциально угрожающего.

В лингвокультурологическом подходе слова, выражающие эти разграничения, рассматриваются как носители глубинных культурных смыслов. По определению В.И. Карасика, «лингвокультурный концепт — это ментальное образование, представляющее собой хранящиеся в памяти человека значимые, осознаваемые, типизируемые фрагменты опыта» [8, с. 27]. Концепты становятся посредниками между личностью, культурой и текстом, обеспечивая связь языковой формы и ценностного содержания [11, гл. 3]. Идея *ключевых слов* А. Вежбицкой [4] подчеркивает их роль как семантических якорей культуры, сохраняющих коллективную память и границы идентичности. В этой связи оппозиция «свой — чужой» обретает статус универсального лингвокультурного механизма. Как подчеркивается в сборнике «Свое и чужое в языке, тексте и культуре», «дихотомия “свой — чужой” — одна из ключевых, базовых и вневременных категорий, пронизывающих все уровни человеческого бытия» [10, с. 14]. Это единство языковых и культурных аспектов определяет необходимость анализа лексики в широком социокультурном контексте. С точки зрения отечественной когнитивной лингвистики данная оппозиция осмысливается как инструмент концептуализации опыта. Ю.И. Фролова пишет, что «инициальные и финальные члены бинарных оппозиций генерируют смысловые образования, описываемые посредством более абстрактных оппозитивных конструкций» [12, с. 23]. Через такие конструкции язык кодирует социальные и ценностные границы своего и чужого.

В медиалингвистике оппозиция «свой — чужой» рассматривается как динамическая система, через которую в массовом сознании конструируется коллективная идентичность. По наблюдению В.М. Хруля, «в массовом сознании и поддерживаемой СМИ риторике активно воспроизводится оппозиция “свои–чужие”» [13]. Это позволяет журналистским текстам задавать аксиологические границы и позиционировать аудиторию как свою.

Современные исследования медиатизации религии также подтверждают взаимосвязь религиозного и медийного дискурсов. По наблюдению Е. Гришаевой, «религиозные сообщества используют медиа-технологии для формирования своей идентичности, а сама медиатизация трансформирует язык религии» [14, с. 2] и религиозные медиатексты становятся пространством актуализации оппозиции «мы—они». Эта тенденция ярко проявляется в российских религиозных СМИ и онлайн-платформах. В статье Э.А. Китаниной и Н.Г. Ерёменко (2024) подчеркивается, что «ретрансляция образов “мы — свои” и “они — чужие” в современных православных масс-медиа позволяет настроить аудиторию на восприятие религиозной группы как внутреннего круга и сформулировать “чужого” как иного, требующего обращения» [15, с. 2]. Священник Павел Островский (2024) в Telegram-канале отмечает: «Во времена апостолов определить “свой — чужой” было просто, так как лжеучителя быстро проявляли себя, выступая против учения Христа»¹, что показывает преемственность традиционных моделей оппозиции даже в цифровых жанрах. По данным Forbes.ru (2023), «растет сегмент христианских блогов, поскольку людям важно чувствовать себя

¹ Павел Островский. Telegram-канал. Пост от 15.05.2024. URL: <https://t.me/pavelostrovski> (дата обращения: 02.11.2025).

“своими” среди контента, который именует “чужих” иначе², что отражает переход от изоляции к диалогичности.

Бинарная оппозиция «свой — чужой» в религиозном медиадискурсе — динамическая категория, сохраняющая когнитивную универсальность, но изменяющаяся под влиянием постсекулярных тенденций и цифровой коммуникации. В современной религиозной речи чужой все чаще осмысливается как другой — носитель иного, но не враждебного опыта, что свидетельствует о смещении аксиологического центра к диалогу и взаимопониманию.

Как подчеркивает В.И. Карасик, «религиозный дискурс — один из наиболее устойчивых типов институционального общения» [3, с. 6–7]. В современной медиасфере религиозный дискурс активно взаимодействует с механизмами массовой коммуникации. Медиатизация религии приводит к переосмыслению жанров и стиля религиозного общения [16]: речь становится менее догматичной, более открытой и диалогичной, ориентированной на вовлечение широкой аудитории. В результате *вертикальный* институциональный регистр приобретает «горизонтальные» свойства публичной коммуникации — краткость, персонализацию и обращенность к слушателю [17].

Примером служит обращение Патриарха Московского и всея Руси Кирилла от 24 марта 2024 г., в котором подчеркивается, что мир должен стать пространством, где вера объединяет, а не разделяет; где каждый человек — свой в Боге, а не чужой в обществе³. Это показывает, что религиозный язык все чаще используется как средство общественной консолидации. В цифровой среде (Telegram, YouTube, VK) проповедь адаптируется к интерактивным форматам. Например, в публикации на портале Татар-информ (2023)⁴ говорится, что «мы должны не искать чужих, а находить своих в добрых делах». Здесь религиозный язык используется в общественно-консолидирующем смысле: *свой* обозначает принадлежность к добру и единству, а не конфессиональную изоляцию. Так, автор православного Telegram-канала «Православие и зомби» подчеркивает: «Главной гражданской и религиозной добродетелью становится коллективная лояльность, происходит деление по линии наш — не наш, “свой — чужой”...»⁵. Этот пример демонстрирует сохранение бинарной оппозиции «свой — чужой» как критерия идентичности, но уже в новой медийной форме — персонализированной, эмоциональной и диалогичной, отражающей тенденцию постсекулярного сближения религиозного и общественного дискурсов.

Современный религиозный дискурс, сохраняя институциональные признаки (авторитет, традицию, нормативность), становится более **открытым и инклюзивным**, а его лексика отражает **социальную трансформацию сакрального пространства** в публичную коммуникацию.

В эмпирической части исследования проанализировано более 150 медиатекстов (2020–2025 гг.) из федеральных и региональных источников, отражающих различные типы религиозного дискурса, — от официально-конфессионального до общественно-публицистического (см. табл. 1):

² Forbes.ru. Сам Бог велел: почему в России растет сегмент христианских блогов. 31.10.2023. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/499406-sam-bog-velel-posetit-v-rossii-rastet-segment-hristianskih-blogov> (дата обращения: 02.11.2025).

³ Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла от 24 марта 2024 г. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/6108751.html> (дата обращения: 02.11.2025).

⁴ Имам о диалоге религий. 2023. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/imam-o-dialoge-religii-2023> (дата обращения: 02.11.2025).

⁵ Православие и зомби: пост от 10.03.2024. URL: <https://t.me/s/orthozombies?before=984> (дата обращения: 03.11.2025).

Таблица 1

Эмпирическая база и типы источников (2020–2025)

№	Источник	Реальность и статус	Примечание
1	Patriarchia.ru	Официальный сайт Московского Патриархата РПЦ	Регулярные новости, проповеди, послания
2	Pravoslavie.ru*	Крупнейший православный портал, действует с 1999 г.	Богословские, общественные, публицистические материалы
3	Orthodoxy.ru	Международный русскоязычный портал, активен	Дублирует материалы о жизни православных общин
4	Foma.ru**	Журнал «Фома», издается с 1996 г.	Просветительские и миссионерские статьи
5	Pravmir.ru***	Интернет-журнал «Правмир», действует, обновляется ежедневно	Освещает религиозные и социальные темы
6	Interfax-Religion.ru	Подраздел агентства «Интерфакс»	Новости религий, официальные заявления РПЦ, межконфессиональный диалог
7	RIA.ru/religion	Раздел «Религия» РИА Новости	Публикации о религиозных событиях, праздниках, конфликтах
8	Sova-center.ru	Аналитический центр, активно публикует материалы о религии и правах человека	Часто используется как источник нейтральной секулярной аналитики
9	Portal-Credo.ru	Межконфессиональный независимый сайт	Обсуждает конфликтные темы и религиозный плюрализм
10	SFI.ru****	Сайт Свято-Филаретовского института	Публикации о религии, культуре, диалоге «свой — чужой»
11	Tatarskaya sluzhba BBC	BBC Russian/Tatar Service	Освещает религиозные и культурные вопросы ислама и межэтнических отношений
12	RT Religion	Раздел «Религия» на RT	Новости и аналитика по религиозной тематике
13	Telegram-канал прот. Андрей Ткачев (@otetzandrey)	Действует, обновляется с 2019 г.	Более 250 тыс. подписчиков, тексты-проповеди и публицистика
14	Telegram-канал иеромонаха Петра (Еремеев)	Действует, обновляется	Миссионерские комментарии, проповеди, интервью
15	YouTube-канал СПЖ — Союз православных журналистов	Действует, обновляется	Видеоматериалы с религиозными и общественными акцентами

* О мире и испытаниях. 2024. URL: <https://pravoslavie.ru/olimpiada/mir-i-ispytaniya> (дата обращения: 03.11.2025).** Благословение труда: зачем нужно церковное согласие? 2022. URL: <https://foma.ru/blagoslovenie-truda> (дата обращения: 03.11.2025).*** Покаяние как обновление: как начать снова. 2023. URL: <https://pravmir.ru/pokayanie-kak-obnovlenie> (дата обращения: 03.11.2025).**** Свой / чужой / другой: религиозные основания диалога. 28.06.2022. URL: <https://sfi.ru/sfi-today/news/svoi-chuzhoi-drugoi.html> (дата обращения: 03.11.2025).

Указанные тенденции конкретизируются в религиозных медиатекстах 2020–2025 гг. (см. табл. 2):

Таблица 2

Фреймы реализации оппозиции «свой — чужой» в религиозном медиадискурсе России (2020–2025)

Фрейм	Ключевые лексемы и выражения	Пример из медиатекста	Функция в дискурсе / интерпретация / семантика	Источник
1. Фрейм «Пост = очищение/путь»	пост, воздержание, очищение, испытание, духовная дорога, обновление	«Пост — это не просто ограничение, а путь к внутренней свободе, очищение от суеты»	Формирует образ своего как духовно дисциплинированного, движущегося к очищению; оппозиция «мирской–духовный»	Patriarchia.ru (Проповедь патр. Кирилла, 2024)
2. Фрейм «Покаяние = изменение жизни»	покаяние, прощение, очищение сердца, возвращение, милость	«Покаяние — не наказание, а возможность изменить жизнь, вернуть себя к Богу»	Смягчает оппозицию «свой — чужой», акцентирует внутреннюю трансформацию; чужой становится потенциально обращенным	Pravmir.ru, статья «Покаяние как обновление», 2023
3. Фрейм «Благословение = легитимация»	благословение, дозволено, мир, согласие, служение, духовная поддержка	«Благословение Церкви на мир и труд — знак того, что мы не против мира, но за него»	Свой легитимируется через согласие с Церковью; медиа транслируют сакрализацию социального порядка	Foma.ru, «Благословение труда», 2022
4. Фрейм «Мир/вражда = граница идентичности»	вера, защита, борьба, испытание, враг, тьма, стойкость	«Мир разделился не на “врагов”, а на тех, кто ищет свет и кто его избегает»	Конструирует моральные границы: чужой не враг, а выбравший иной путь; формирует идею «мирного различия»	Pravoslavie.ru, «О мире и испытаниях», 2024
5. Фрейм «Диалог/миссия = открытость»	диалог, свидетельство, общение, культура, уважение, другой	«Христианин должен уметь говорить с “другими”, не теряя своей веры»	Репрезентирует постсекулярную тенденцию: от конфронтации к коммуникации, чужой становится другим	SFI.ru, 2022

Анализ эмпирического материала показал, что религиозные медиатексты (2020–2025 гг.) структурируются вокруг устойчивых фреймов: **пост** — путь к очищению и внутренней свободе; **покаяние** — форма духовного обновления; **благословение** — легитимация согласия и служения; **мир–вражда** — определение границ идентичности; **диалог/миссия** — открытость к иному. Эти фреймы формируют образ своего как духовно дисциплинированного и верного традиции субъекта, при этом в медиасреде усиливается акцент на диалогичности и взаимодействии с другим. Лексема **вера**,

по наблюдениям Е.А. Козловой, становится ядром ценностной самоидентификации и медиатором между сакральным и социальным измерениями [18]. Совокупность фреймов отражает постсекулярный сдвиг, при котором границы оппозиции «свой — чужой» становятся более проницаемыми, а медиа выполняют функцию трансляции и переосмысливания духовных смыслов [6, с. 214–216; 14, с. 2].

Названные фреймы находят подтверждение в официальных и популярных медиа-ресурсах. В официальных религиозных ресурсах (*Patriarchia.ru*, *Pravoslavie.ru*, *Foma.ru*, *Pravmir.ru*) преобладает образ *своего* как человека, пребывающего в согласии с верой и церковным единством. Так, на сайте *Patriarchia.ru* пост трактуется как ‘путь к очищению и внутренней свободе’; в *Pravmir.ru* покаяние определяется как ‘возможность изменить жизнь, вернуть себя к Богу’; на портале *Foma.ru* фрейм благословения выполняет легитимирующую функцию: *Благословение Церкви — знак согласия, а не конфронтации*. В публицистике *Pravoslavie.ru* (2024) категория *мир—вражда* представлена через идею нравственного выбора: *Мир разделится не на врагов, а на тех, кто ищет свет и кто его избегает*. В материалах *SFI Today* (2022)⁶ и *RT Religion* (2024)⁷ проявляется миссионерский вектор: *Христианин должен уметь говорить с другими, не теряя своей веры*, что отражает постсекулярное движение от изоляции к диалогу и взаимопониманию [6; 14].

В социальных сетях и блогосфере наблюдается иной, эмоционально усиленный тип маркирования: в Telegram-каналах православных авторов (*прот. Андрея Ткачева, иером. Петра Еремеева*) и в христианских видеопроектах (*СПЖ — Союз православных журналистов*, *YouTube*) активно употребляются выражения: *наши ценности, чужие смыслы, вера объединяет, но не навязывает*. Подобная лексика формирует новые модели принадлежности: *своим* становится не только верующий, но и человек, разделяющий базовые гуманистические и культурные ориентиры. Эти лексические единицы типичны для так называемого *популярного религиозного дискурса*, где институциональные смыслы адаптируются под массовую аудиторию и эмоциональный формат блогосферы [17].

Бинарная оппозиция «свой — чужой» в современном религиозном медиадискурсе выполняет несколько ключевых функций: **аксиологическую** — задает систему моральных координат, определяя добро, истину и духовную норму; **идентификационную** — выстраивает границы общности и поддерживает коллективную идентичность через противопоставление *мы — они*; **интегративную** — способствует расширению понятия *своего* в сторону диалога и признания *инаковости*; **социально-трансформационную** — отражает переход от конфессиональной замкнутости к открытому религиозно-гуманистическому взаимодействию.

Таким образом, религиозная лексика выступает **индикатором глубинных социальных изменений**. Медиадискурс является пространством, где сакральные категории переосмысяются в контексте современной культуры, а оппозиция «свой — чужой» превращается из механизма разграничения в механизм ценностного взаимопонимания.

Рассмотрение религиозно окрашенного медиадискурса современной России (2020–2025) позволило выявить **специфику функционирования оппозиции «свой — чужой»** и определить **ее когнитивные, аксиологические и социокультурные функции**.

⁶ Свой / чужой / другой: религиозные основания диалога. 28.06.2022. URL: <https://sfi.ru/sfi-today/news/svoi-chuzhoi-drugoi.html> (дата обращения: 02.11.2025).

⁷ Церковь и общество: границы диалога. 2024. URL: <https://rtreligion.ru/articles/2024> (дата обращения: 02.11.2025).

Религиозная лексика выступает не только маркером конфессиональной принадлежности, но и индикатором процессов социальной и ценностной трансформации. Оппозиция «свой — чужой» сохраняет архетипическую структуру (*внутреннее–внешнее, сакральное–профанное*), но в постсекулярном обществе переосмысливается в сторону диалогичности, открытости и признания *иного* как участника общения. В медиасреде эта оппозиция реализуется через устойчивые фреймы: *пост, покаяние и благословение*, — которые закрепляют позитивные модели принадлежности и способствуют включению *чужого* в пространство общих смыслов. Медиатизация религии способствует смягчению границ между сакральным и профанным: религиозный дискурс адаптируется к нормам публичной коммуникации, язык проповеди становится менее догматичным и более интерпретативным, формируя «общее пространство веры» и расширяя понятие «свой» [17]. Через медиа религиозная лексика выполняет **интегративную и ценностно-ориентирующую функции**, переводя духовные категории в социально значимые понятия — «мир», «согласие», «ответственность», «труд». Медиадискурс, интегрируя элементы церковного и светского общения, формирует новые модели коммуникации — открытые, ценностно ориентированные и этически устойчивые.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесникова С.М. Ценностная парадигма в русской картине мира (на материале романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамзова») // Русский язык в школе. 2024. Т. 85, № 5. С. 91–101.
2. Колесникова С.М., Тянь Мэнчжсу. Смыслообразующие начала концепта «Вера» как доминанты макрополя «Ценност» в русской лингвокультуре // Отечественная филология. 2024. № 1. С. 60–61.
3. Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. Волгоград: Перемена, 1999. С. 5–19.
4. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 287 с.
5. Хабермас Ю. Постсекулярное общество: философские заметки // Вопросы философии. 2012. № 3. С. 45–52.
6. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М.: Флинта, 2008. 312 с.
7. Колесникова С.М. От смысла к тексту: лингвокогнитивное исследование: монография. М.: МПГУ, 2023. 240 с.
8. Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.
9. Кожемякин Н.К. Религиозный дискурс: методология исследования // Филологические науки: вопросы теории и практики. 2020. № 5. С. 33–36.
10. Свое и чужое в языке, тексте и культуре: очерки об универсальной лингвокультурологической категории. М.: ИНИОН РАН, 2020. 284 с.
11. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 1999. 477 с.
12. Фролова Ю.И. Свое и чужое в когнитивно-дискурсивном пространстве русской фраземики: дис. .... канд. филол. наук. М.: РУДН, 2016. 198 с.
13. Хруль В.М. Вера «своя» и «чужая»: аудиторные представления // Mediascope. 2021. URL: <https://www.mediascope.ru/1666> (дата обращения: 02.11.2025).

14. Гришаева Е., Шумкова В. Теории среднего уровня в исследовании религии и медиа: медиатизация, медиация и RSST // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38 (2). С. 7–40.
15. Китанина Э.А., Ерёменко Н.Г. Формирование оппозиции «свой/чужой» в современном православном дискурсе // Наука. Образование. Современность. 2024. № 2. С. 1–8.
16. Пак С.М. Persuasive Religious Discourse: Linguistic Mechanisms of Impact // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2022. Vol. 81. P. 736–746.
17. Капранов Ю. Parameters of Religious Popular Discourse within Theolinguistic Frameworks // Journal of Media Studies and Web-Social Governance Education. 2024. URL: <https://www.jomswsge.com/Parameters-of-Religious-Popular-Discourse-within-Theolinguistic-Frameworks,187200,0,2.html> (дата обращения: 02.11.2025).
18. Козлова Е.А. Концепт ВЕРА и религиозный дискурс: влияние медиа // Philology Journal. 2023. URL: <https://www.gramota.net/article/phil20230011/pdf> (дата обращения: 02.11.2025).

REFERENCES

1. Kolesnikova S.M. Cennostnaja paradigma v russkoj kartine mira (na materiale romana F.M. Dostoevskogo “Bratja Karamzovy”) [The Value Paradigm in the Russian Worldview (Based on Fyodor Dostoevsky’s Novel “The Brothers Karamazov”)], *Russkii jazyk v shkole* = Russian Language at School, 2024, vol. 85, No. 5, pp. 91–101. (in Russ.)
2. Kolesnikova S.M., Tian Mengzhu. Smysloobrazujushchie nachala koncepta “VERA” kak dominantly makropolja “Cennost” v russkoj lingvokulture [Meaning-Forming Foundations of the Concept FAITH as a Dominant of the “Value” Macrofield in Russian Linguoculture], *Otechestvennaja filologija* = National Philology, 2024, No. 1, pp. 60–61. (in Russ.)
3. Karasik V.I. Religioznyj diskurs [Religious Discourse]. In: *Jazykovaja lichnost: problemy lingvokulturologii i funkcionalnoj semantiki* [Language Personality: Problems of Linguoculturology and Functional Semantics]. Volgograd, Peremena, 1999, pp. 5–19. (in Russ.)
4. Wierzbicka A. *Ponimanie kultur cherez posredstvo kljuchevyh slov* [Understanding Cultures Through Their Key Words]. Moscow, Jazyki slavjanskoi kultury, 2001, pp. 282–283. (in Russ.)
5. Habermas J. Postsekuljarnoe obshchestvo: filosofskie zametki [Post-Secular Society: Philosophical Notes], *Voprosy filosofii* = Problems of Philosophy, 2012, No. 3, pp. 45–52. (in Russ.)
6. Dobrosklonskaya T.G. *Medialingvistika: sistemnyj podhod k izucheniju jazyka SMI* [Medialinguistics: A Systemic Approach to the Study of Media Language]. Moscow, Flinta, 2008, 312 p. (in Russ.)
7. Kolesnikova S.M. *Ot smysla k tekstu: lingvokognitivnoe issledovanie* [From Meaning to Text: A Linguo-Cognitive Study], monograph. Moscow, MPGУ, 2023, 240 p. (in Russ.)
8. Karasik V.I. *Jazykovye kljuchi* [Language Keys]. Volgograd, Paradigma, 2007, 520 p. (in Russ.)
9. Kozhemyakin N.K. Religioznyj diskurs: metodologija issledovanija [Religious Discourse: Research Methodology], *Filologicheskie nauki: Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences: Issues of Theory and Practice, 2020, No. 5, pp. 33–36. (in Russ.)
10. Svoe i chuzhoe v jazyke, tekste i kulture: ocherki ob universalnoi lingvokulturologicheskoy kategorii [Own and Alien in Language, Text and Culture: Essays on a Universal Linguocultural Category]. Moscow, INION RAN, 2020, 284 p. (in Russ.)
11. Karasik V.I. *Jazykovoi krug: lichnost, koncepty, diskurs* [The Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, Peremena, 1999, 477 p. (in Russ.)

12. Frolova Yu.I. *Svoe i chuzhoe v kognitivno-diskursivnom prostranstve russkoj frazemiki* [Own and Alien in the Cognitive-Discursive Space of Russian Phraseology]: PhD Dissertation (Philology). Moscow, 2016, 198 p. (in Russ.)
  13. Khrul V.M. Vera “svoja” i “chuzhaja”: auditornye predstavlenija [Faith “Ours” and “Theirs”: Audience Perceptions], *Mediascope*, 2021. Available at: <https://www.mediascope.ru/1666> (accessed 02.11.2025). (in Russ.)
  14. Grishaeva E., Shumkova V. Middle-Range Theories in Religion and Media Studies: Mediation, Mediatization and RSST, *Gosudarstvo, religija, cerkov v Rossii i za rubezhom* = State, Religion, and Church in Russia and Abroad, 2020, No. 38 (2), pp. 7–40. (in Russ.)
  15. Kitanina E.A., Eremenko N.G. Formirovanie oppozicii “svoj/chuzhoj” v sovremenном pravoslavnym diskurse [Formation of the “Own/Alien” Opposition in Contemporary Orthodox Discourse], *Nauka. Obrazovanie. Sovremennost* = Science. Education. Modernity, 2024, No. 2, pp. 1–8. (in Russ.)
  16. Pak S.M. Persuasive Religious Discourse: Linguistic Mechanisms of Impact, *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 2022, vol. 81, pp. 736–746.
  17. Kapranov Yu. Parameters of Religious Popular Discourse within Theolinguistic Frameworks, *Journal of Media Studies and Web-Social Governance Education*, 2024. Available at: <https://www.jomswsge.com/Parameters-of-Religious-Popular-Discourse-within-Theolinguistic-Frameworks,187200,0,2.html> (accessed 02.11.2025).
  18. Kozlova E.A. Koncept VERA i religioznyj diskurs: vlijanie media [The Concept FAITH and Religious Discourse: The Influence of Media], *Philology Journal*, 2023. Available at: <https://www.gramota.net/article/phil20230011/pdf> (accessed 02.11.2025). (in Russ.)
-

Ерёменко Наталья Геннадиевна, аспирант, кафедра русского языка, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет, nataliaeremenko@yandex.ru

418 **Natalia G. Eremenko**, PhD Post-graduate Student, Russian Language Department, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University, nataliaeremenko@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 07.10.2025. Принята к публикации 15.11.2025

The paper was submitted 07.10.2025. Accepted for publication 15.11.2025